

Белозорович В.А., кандидат исторических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

«БУНДИЗМ» КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ БССР

В статье освещается формирование отдельного направления в историографии Белорусской ССР, получившее название «бундизм». Еврейские историки-марксисты в 1920-е – начале 1930-х гг. активно включились в процесс научного осмысления революционных событий рубежа XIX – XX вв. и социалистических преобразований. Данный научный феномен требует отдельного изучения, поскольку взгляды еврейской интеллигенции на концепцию отечественной истории оказывали сильное воздействие на научное сообщество БССР. В белорусской историографии проблема получила неполное освещение в работах В.Н. Михнюка. Цель статьи – раскрыть основные концептуальные подходы еврейских историков-марксистов к актуальным направлениям истории Беларуси конца XIX – начала XX вв. Исследование основано на письменных источниках, представленных опубликованными научными работами. Тексты неопубликованных источников взяты из Национального архива Республики Беларусь. На основе историко-сравнительного, историко-генетического методов и метода ретроспективного анализа определены основные труды представителей еврейской историографии, выявлены биографические данные ряда малоизвестных для современной науки исследователей, определена степень политизации исторической науки БССР. Научная проблематика отечественной историографии была расширена вопросами истории рабочего движения, социал-демократических организаций, партийных (большевистских) и комсомольских организаций, гражданской войны в Беларуси. Позиция еврейских историков-марксистов базировалась на национальной платформе, что противоречило официальной концепции истории ВКП(б). Научные взгляды еврейских авторов руководство БССР считало проявлением бундовской и сионистской идеологии. Последовала кампания критики и искоренения еврейского национализма в исторической науке Белорусской ССР. Выявление степени научной разработки проблемы, определение кадрового потенциала науки БССР, оценка характера авторских подходов и представлений позволяет актуализировать проблему формирования концепции истории Беларуси в 1920-е – начале 1930-х годов. Полученные результаты могут быть применены в учебной и научной деятельности преподавателей высшей школы в процессе преподавания учебных дисциплин, разработке проблем национальной историографии.

Ключевые слова: историография, историческая наука, концепция советской истории, еврейские историки, бундизм, сионизм, истпарт, институт истории партии.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-07-14

Одним из ведущих центров исторической науки БССР в довоенный период являлась комиссия по истории партии, преобразованная в 1929 г. в научно-исследовательский Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б. Особенностью национального состава этих структур являлось наличие значительного количества евреев. В состав комиссии истпарта входили С.Х. Агурский, Р.М. Выдра, Л.Н. Майзель, Ю.Н. Майзель, М.А. Поташ, Н.И. Шаповалов, М.Я. Шульман, М.С. Югов и др. В 1931 г. научными сотрудниками института являлись Л.Н. Майзель, Ю.Н. Майзель, М.А. Поташ, Х.Г. Шуляковский и др. [6, л. 30]. Многие из них ранее состояли в партии Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России).

Еврейские историки-марксисты, освещая рубеж XIX – начала XX вв., выдвинули

ряд специфических положений о еврейском национализме как ответной реакции евреев на антисемитизм в царской России; о единой угнетенной и гонимой еврейской нации; о руководящей роли Бунда в революционном движении в Беларуси; о «двухкоренности» образования КП(б)Б: из Бунда и большевистских организаций. Практическое воплощение эти положения получили в работах Н.А. Бухбиндера, А.И. Вайнштейна, А.Д. Киржница, А.И. Кремера, М.Г. Рафеса и др. [3, с. 132]. Не смотря на «самоликвидацию» партии в марте 1921 г., еврейских историков-марксистов обвинили в бундизме, т. е. в следовании идеологии Бунда, а также в сионизме.

К тому же еврейская интеллигенция в 1920-е гг. высказывала недовольство политической белорусизации и ее составной частью – коренизацией, видела в этих процессах игнорирование культурных особенностей

еврейского меньшинства. Ряд историков после Октябрьской революции 1917 г. стали пропагандировать идею культурно-национальной автономии советских евреев, получившую отрицательную оценку со стороны руководства ВКП(б).

Первоначально под руководством С.Х. Агурского члены комиссии истпарта собирали материал по истории рабочего движения, в частности о зарождении еврейского рабочего движения и формировании Бунда, воспоминания известных революционных деятелей [5, л. 20–22]. К 20-летию первой русской революции комиссия подготовила сборник «1905 год в Белоруссии» под редакцией М.Я. Шульмана [11]. В книгу вошли воспоминания участников революционных событий 1917 г.: И. Любимова, В. Фомина, А. Мясникова, В. Кнорина, К. Ландера, М. Калмановича, М. Хатаевича, Г. Лелевича, Б. Пинсона, И. Дмитриева, С. Агурского, А. Бейлина, А. Криницкого, А. Славинского, Л. Любарского, Вацека, И. Славина, К. Цыховского, Г. Лелевича, И. Рейнгольда, В. Кнорина, И. Адамайтиса. В приложениях составитель разместил документы, охватывающие период с марта 1917 по март 1919 гг.

Впоследствии позицию члена истпарта М.Я. Шульмана, представленную им в предисловии к сборнику, назвали проявлением бундизма [3, с. 134]. Редактор сборника отметил, что в Беларуси «сравнительно рано начинает широко развиваться массовое социал-демократическое движение, но осуществлялось оно до конца 1903 г. исключительно под знаменем Бунда, охватывая только еврейских рабочих» [11, с. I]. Тем самым он отрицал руководящую роль большевиков в революционном движении на территории Беларуси, видел в Бунде основу РСДРП. В 1937 г. сборник «1905 год в Белоруссии» был изъят из библиотечных фондов [8, л. 4].

С.Х. Агурский одну из своих первых книг – «Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921)» [1] – написал на идиш. Автор посвятил исследование двум пионерам коммунистического движения среди еврейских рабочих: Ю. Шимелиовичу и З. Хайкину, погибшим в 1919 г. в Вильно.

Историк отметил тяжелое бесправное положение евреев в Российской империи, которое ухудшилось в период Первой мировой

войны. Наблюдалось деклассирование еврейского пролетариата и ослабление рабочего движения. Поэтому после Февральской революции еврейские рабочие не поддержали русский пролетариат и крестьянство, поскольку находились под влиянием Бунда, который вместе соглашательскими партиями находился в лагере контрреволюции, «стремясь с оружием в руках уничтожить первую пролетарскую республику» [1, с. 27]. Вскоре еврейские рабочие поняли свои ошибки и выступили против своих политических лидеров. Большую роль в утверждении большевистских взглядов сыграла еврейская коммунистическая пресса.

Еврейский комиссариат направил своих представителей в крупные города для создания еврейских коммунистических секций, в частности С.Х. Агурский в качестве эмиссара посетил Минск, Смоленск, Оршу. Автор отметил роль конференций еврейских коммунистических секций в деле консолидации еврейского пролетариата под знаменем большевистской партии: в августе 1918 г., в июне 1919 г., в июле 1920 г.

Автор книги упоминает об еврейских военных подразделениях. В Минске в 1919 г. были сформированы еврейские полки имени Б. Гроссера, Б. Борохова [1, с. 145]. Из бойцов этих частей, а также прибывших в Минск по партийной мобилизации членов Бунда и Поалей Циона создали Первый Минский караульный батальон. Предполагалось, что батальон будет защищать евреев города от погромов. Однако подразделение в скором времени отправили на фронт. В первом бою у станции Олехновичи батальон отразил атаку поляков и отбросил противника на несколько верст. Затем еврейский батальон был частично уничтожен, часть красноармейцев попала в плен. В 1920 г. в Красной Армии была создана еврейская группа (Вайнер, Зайденвар, Ошеревич, Финкель), которая вела агитацию среди евреев Беларуси и Польши во время похода 16 армии на Варшаву [1, с. 149].

С.Х. Агурский в тот период считал своим долгом вести идейную борьбу «с проникновением в историко-революционную литературу чуждых КП(б)Б и враждебных ей национал-демократических, бундовских и т. п. тенденций» [5, л. 43]. Поэтому в книге «Еврейский рабочий в коммунистическом

движении (1917–1921)» он заявил, что нельзя полностью отождествлять Бунд с позицией всего еврейского пролетариата. Тем самым автор поднял проблему социальной базы Бунда и выразил свое несогласие с тезисом, что именно Бунд привел еврейский пролетариат в большевистскую партию. С.Х. Агурский пришел к выводу, что Бунд был «побежден» РКП(б) [1, с. 172]. Правда, впоследствии в названии книги советские историки увидели «уступку еврейскому шовинизму» [3, с. 143].

В 1927 г. Б.Л. Оликер и Л.Х. Розенблум по поручению Центральной комиссии по проведению 10-й годовщины Октябрьской революции издали «Очерки по истории комсомола Беларуси» [14]. Предисловие к книге написал заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б) В.Г. Кнорин. Авторы выделили три периода в развитии молодежного революционного движения в Беларуси. Первый период охватывал 1900–1917 гг. Основное внимание в нем уделено политизации молодежного движения, наблюдавшееся в революции 1905–1907 гг. Проследивается дифференциация выступлений рабочих, крестьянской, ремесленной и ученической молодежи. Во втором периоде раскрывается участие молодежи в революциях 1917 г., создание Комсомола Беларуси. Третий период характеризуется активной борьбой юношей и девушек, участников подпольных организаций и партизанских отрядов в событиях гражданской войны. Завершается повествование подробным описанием I съезда ЛКСМБ в 1919 г. Текст книги «Очерки по истории комсомола Беларуси» базируется на документальной основе. Авторы собрали фактический материал как из имеющихся опубликованных источников, так из архивных материалов комиссии истпарта, Централархива БССР, воспоминаний участников событий.

В советской историографии авторов критиковали за неправильную трактовку роли Бунда – его ведущую роль в руководстве молодежным движением после Февральской революции [3, с. 133]. Очевидно, что Б.Л. Оликер и Л.Х. Розенблум самим подбором событийной информации подводили читателя к выводу о доминировании молодежных бундовских организаций на территории Беларуси в 1900–1919 гг.

Позднее авторы книги были подвергнуты репрессиям. Б.Л. Оликер, возглавлявший в 1918 г. возглавлял подпольную Минскую комсомольскую организацию, в 1933–1935 гг. занимал должность заместителя наркома здравоохранения БССР. Л.Х. Розенблум работал в Витебской партийной организации, затем перешел в редакцию газеты «Звезда» на должность заведующего культурным отделом. Оба они были арестованы в 1936 г. по обвинению в троцкизме. Б.Л. Оликер двадцать лет находился в тюрьме, лагерях и ссылке, а Л.Х. Розенблума расстреляли 3 марта 1936 г. в Москве. 26 августа 1936 г. в Институте истории при ЦК КП(б)Б состоялось общее партийное собрание, на котором с докладом выступил директор института С.В. Поссе. Из текста доклада следовало, что «за последнее время... вскрыт ряд фактов о приглушении партийной бдительности, наличии троцкистских агентов, троцкистско-зиновьевских последышей» [4, л. 1]. Директор института утверждал: «Написал книжку о комсомоле вместе с другим троцкистом Оликером, в которой в неприкрытой форме они отстаивали троцкистские положения» [4, л. 2].

В одной из первых обобщающих работ по истории революционного движения в Беларуси – «Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863–1917 гг.)» – С.Х. Агурский представил общую картину этого явления от восстания 1863–1864 гг. по 1917 г. [2]. Автор в первой главе проанализировал экономическое положение Беларуси во второй половине XIX в. Следуя народнической традиции, он отрицал наличие капиталистической промышленности до начала XX столетия, преувеличивал отсталость сельского хозяйства. Главное внимание уделил еврейскому пролетариату, его социальному положению, условиям труда [2, с. 5–14].

«Пионерами революционного движения, подготовившими... почву для рабочего движения» [2, с. 28], С.Х. Агурский назвал народнические кружки. На страницах книги раскрывается деятельность «польской социал-революционной партии «Пролетариат», деятельность первых социал-демократических кружков в Беларуси, т. н. «ефимовцев» (кружок Е. Хургина) и «исааковцев» (кружок И. Гурвича) [2, с. 33–35]. «Отцом еврейского национализма» автор считал Ю.О. Мартова,

а проводником – партию Бунд. Текст монографии убеждает читателя в правильности ленинского политического курса, проводимого партией большевиков на территории Беларуси. Отрицательную оценку получили феномены зубатовщины, сионизма, положительную – борьба большевиков против Бунда, экономизма, ликвидаторства. С.Х. Агурский представил БСГ партией «белорусской интеллигенции, частично вышедшей из польских помещичьих семейств». По его мнению, лидеры БСГ исказили марксистский лозунг «Пролетарии всех стран, соединитесь!» на «Трудящаяся беднота всех стран, объединяйся!» [2, с. 105]. Поэтому Громада была националистической революционной партией [2, с. 107]. Историк в приложении к монографии впервые опубликовал 7 номеров «Мужыцкой правды» [2, с. 211–219], считая авторами статей газеты В. Врублевского и Ф. Томашевского [2, с. 20].

В 1937 г. Институт истории партии направил докладную записку первому секретарю ЦК КП(б)Б Н.Ф. Гикало с просьбой изъять книгу из библиотек. В это время С.Х. Агурский проживал в Минске. Его перевели из Москвы на должность заместителя директора Института национальных меньшинств АН БССР, которую он занимал в 1934–1936 гг., являясь членом-корреспондентом академии. Уже в марте 1936 г. против него развернулась кампания по обвинению в троцкизме и бундизме. Какие исторические искажения были допущены С.Х. Агурским в работе «Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863–1917 гг.)»? Из докладной записки следует, что автор книги проявил великодержавность, поскольку «проигнорировал национальные особенности Беларуси» [8, л. 1]. Ни в коем случае нельзя было называть народников «пионерами революционного движения» из-за их террористических методов борьбы. Историк раскрыл национализм Бунда, но не показал его оппортунизм и меньшевизм. Прослеживается идеализация меньшевиков, так как автор представил их совместную деятельность с большевиками против Бунда. Отсутствует информация о «контрреволюционной троцкистской теории перманентной революции и борьбе большевиков против этой теории» [8, л. 2]. Позднее, в послевоенный период,

советские ученые критиковали работу С.Х. Агурского за теоретическую зависимость от бундовской литературы, неспособность преодолеть концепции еврейских националистических историков [3, с. 144], за «неблагодарно-учтивые поклоны Бунду» [3, с. 145]. В 1938 г. С.Х. Агурский был арестован по обвинениям в принадлежности к еврейской фашистской организации и во вредительстве в АН БССР. Его приговорили к пяти годам ссылки в Казахстан.

В 1929 г. сотрудники Института истории партии при ЦК КП(б)Б Ю.Н. Майзель, Н.И. Шаповалов опубликовали «Краткий очерк истории КП(б)Б» [13]. Они проанализировали процесс развертывания революционного движения в Беларуси с 1863 г. по XI съезд КП(б)Б (ноябрь 1927 г.). В книге представлена картина возникновения и развития народнического и социал-демократического движения во второй половине XIX в.; образование Бунда, РСДРП и др. политических партий; раскрыта сущность экономизма, зубатовщины, сионизма; через призму партийной истории освещены события революций 1905, 1917 гг., гражданской войны, социалистического строительства 1920-х гг. С учетом современности издания – авторы были очевидцами многих описываемых процессов – книга может быть источником по истории КП(б)Б периода 1918–1927 гг. Ю.Н. Майзель, М.И. Шаповалов опирались на изданные в БССР работы В.Г. Кнорина, С.Х. Агурского, широко использовали издания истпарта ЦК КП(б)Б, факты из газет, журналов, бюллетеней, протоколов, отчетных докладов.

Советская историография критиковала авторов книги за приверженность к бундизму, что проявилось в трактовке ведущей роли Бунда на территории Беларуси в период проведения I съезда РСДРП: «бундовские организации того времени имели в Беларуси богатую основу для работы и широко распространились. В то время как социал-демократические организации работали в Гомеле и Вильно, еврейские проникли не только в поветовые, но и в более-менее значительные местечковые центры» [13, с. 14]. Подобная ситуация сложилась и к «февральскому перевороту» 1917 г. Авторы считали, что «реакция уничтожила большевистскую организацию в Беларуси и надолго сделала

невозможной ее работы» [13, с. 39]. Зато бундовцы опирались на значительную часть еврейского ремесленного пролетариата и торгово-промышленных служащих [13, с. 45]. Тем самым был сформирован вывод, согласно которому партийные организации большевиков возникли в Беларуси в 1917 г. и не сыграли руководящей роли в Октябрьской революции [3, с. 132].

Ю.Н. Майзель и Н.И. Шаповалов отстаивали спорный для советской исторической науки тезис о доминировании в Беларуси в начале XX в. ремесленного производства. Они считали Беларусь регионом с примитивно развитой промышленностью, но с хорошо развитым ремеслом [13, с. 28]. Поскольку преобладающая часть ремесленников-кустарей была представлена евреями, то не существовала пролетарская почва для распространения большевизма, но сформировалась социальная и национальная база для деятельности Бунда. Однако в целом книга «Краткий очерк истории КП(б)Б» отражает официально принятую в 1920-е гг. трактовку истории КПБ с упором на ведущую роль большевистской партии. Все иные «левые» политические силы признавались мелкобуржуазными, социал-соглашательскими, националистическими [13, с. 42].

В начале 1930-х гг. сложилась парадоксальная ситуация в Институте истории партии. Сектор по изучению истории КП(б)Б состоял из М.А. Поташа и Ю.Н. Майзеля, а в секторе по изучению истории Октябрьской революции работали М.С. Югов и Л.Н. Майзель. Все они были когда-то членами Бунда, но должны были раскрыть его «антинародную деятельность». Эта политическая линия была определена письмом И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», направленное в редакцию журнала «Пролетарская революция» в ноябре 1931 г. В своем письме лидер партии и потребовал широко применять марксистско-ленинскую методологию в исторических исследованиях, строго следовать принципу партийности и классовому подходу.

Наибольшей критике были подвергнуты работы секретаря исторической секции Института еврейской культуры АН БССР, преподавателя истории рабочего движения Минского педагогического института Эли

Чернявского, написанные на идиш. В книгах «Еврейский рабочий в Беларуси», «Возникновение рабочего движения в Белоруссии» и др. он утверждал, что русский пролетариат находился в более лучших социально-экономических условиях, чем еврейские рабочие. Этот фактор predetermined изоляцию еврейского пролетариата. Замкнутость еврейского рабочего движения потребовала самостоятельной еврейской партии, которой стал Бунд с его требованием национально-культурной автономии для евреев. Э. Чернявский доказывал, что еврейская буржуазия, являясь буржуазией угнетенной нации, сыграла прогрессивную роль в революционном процессе России. Этот тезис порождал вывод о революционном характере сионистских партий и организаций [3, с. 138–140], что противоречило ленинской оценке сионистского движения как реакционного и буржуазного, отвлекающего еврейских трудящихся от классовой борьбы. В тоже время историк сомневался в ведущей роли Бунда как главного организатора революционного движения евреев на рубеже XIX – XX в. Э. Чернявского в 1933–1934 гг. обвинили в «апологии классового врага», «еврейском буржуазном национализме» и исключили из партии.

В 1931 г. заместитель директора Института истории партии при ЦК КП(б)Б М.А. Поташ опубликовал монографию «Большевизм и мелкобуржуазные партии в революции 1905 года в Беларуси» [15]. Автор отверг социал-демократический характер Бунда, причислив эту партию в разряд мелкобуржуазных организаций. Впоследствии он назвал Бунд «националистической организацией», которая не имела ничего общего с марксистской партией революционного пролетариата. Правда, через шесть лет, в 1937 г., М.А. Поташа обвинили в идеализации Бунда за приведенную в книге цитату Г.Л. Шкловского: «Я вспоминаю первых бундовцев. Это были люди достойные удивления. Они совершенно не замыкались в узкие рамки своего прихода. Они были преданными бойцами против самодержавия» [7, л. 5].

Кроме того, в постановлении Бюро Сталинского райкома партии г. Минска от 29 августа 1936 г. отмечалось, что М.А. Поташ участвовал в 1923 г. в троцкистской оппозиции, поддерживая связь с троцкистами Е.И. Ривлиным

и М.С. Юговым. В 1933 г. ему объявили выговор за то, что «пропустил бундовскую контрабанду в книжке Чернявского». Поэтому он не прошел партийную чистку и был исключен из партии с формулировкой «как не изживший бундовскую идеологию» [9, л. 4].

М.А. Поташа репрессировали в декабре 1937 г. До его ареста в Институте истории партии составили заключение о работах историка. Были найдены искажения официальной историографической концепции в книге «Большевизм и мелкобуржуазные партии в революции 1905 года в Беларуси». Они выражались в том, что историк являлся противником внутреннего раскола РСДРП, оправдывал деятельность в Беларуси объединенных партийных организаций, видел задачу революции 1905 г. в создании условий для свободного развития капитализма. На общем партийном собрании директор Института истории партии С.В. Поссе заявил, что его заместитель «встал на позицию прямой провокации» [4, л. 12]. Книга «Народнический социализм» [10], «Большевизм и мелкобуржуазные партии в революции 1905 года в Беларуси» были изъяты в спецхран [8, л. 5].

По решению Сталинского райкома партии г. Минска М.А. Поташ был исключен из рядов партии «как не разоружившийся бундовец-троцкист» [9, л. 5]. Затем последовало постановление внесудебного органа от 15 августа 1939 г., согласно которому историка признали участником троцкистской антисоветской организации и выслали в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет. Реабилитация состоялась лишь в 1955 г.

В кампанию по искоренению бундизма активно включился также бывший член Поалей Циона и Бунда, И.П. Ошеревич, занимавший должность редактора газеты «Октябрь», заведующего отделом подготовки кадров АН БССР. Его брошюра «Против бундовского искажения истории большевизма» была издана Институтом истории партии в 1934 г. [12]. Идеологическая по своему содержанию работа «раскрывает контрреволюционную сущность... искажений и фальсификаций, которые ставили своей целью оправдать контрреволюционное прошлое Бунда, его социал-фашистскую, преступную,

предательскую деятельность против международного коммунистического и национально-освободительного движения, против социалистического строительства в СССР». Автор брошюры должен был закрепить «твердо установленные в марксистско-ленинской историографии факты и положения». Объектом критики стали теоретические концепты еврейской марксистской историографии: о меньшевизме Бунда, о «теории опоздания» еврейских рабочих к Октябрьской революции из-за влияния Бунда, о «стихийном» вовлечении еврейского пролетариата в социалистическую революцию 1917 г., о руководящей роли Бунда в дооктябрьский период, о «теории ручейков».

И.П. Ошеревич осветил деятельность ВКП(б) и КП(б)Б в 1920–1933 гг., направленную на борьбу с проявлениями бундизма. Помимо резолюций Коминтерна, конференций еврейских секций, решений партийных съездов и пленумов, представлено политическое письмо ЦК КП(б)Б по искоренению бундовских традиций, направленное в партийные ячейки в ноябре 1925 г.; постановление Агитпропа ЦК ВКП(б) 1928 г. Положительная оценка дана роли С.Х. Агурского в этом процессе: «Многие из работ и статей Агурского, особенно «На историческом фронте», имеют громаднейшее значение из пункта зрения борьбы против бундизма и его остатков» [12, с. 53]. Впоследствии И.П. Ошеревич был арестован и обвинен «тройкой» как агент польской и литовской разведок. Его осудили 22 сентября 1938 г. к высшей мере наказания.

С середины 1930-х гг. в исторической науке БССР утверждается мнение о связи Бунда с сионистским движением, что стало фактически последним ударом по позициям еврейских историков-марксистов. Феномен еврейской историографии сложился в результате методологического плюрализма, еще наблюдавшегося в 1920-е гг. Однако общая направленность исторического познания в сторону методологического монополизма повлекла за собой кампанию критики и ликвидацию еврейской марксистской историографии. Марксистско-ленинская методология исследования проблем прошлого утверждалась в борьбе с национализмом.

Список литературы

1. Агурский С.Х. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921). Минск: Гос. изд-во БССР, 1925.
2. Агурский С.Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863–1917). Минск: Белорус. гос. изд-во, 1928.
3. Михнюк В.Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.). Минск: Наука и техника, 1985.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Оп.1. Д. 9863. Протокол общего партийного собрания парторганизации Института истории партии.
5. НАРБ. Ф. 60п. Оп.1. Д. 10. Докладные записки и отчеты о работе истпарта.
6. НАРБ. Ф. 60п. Оп. 1. Д. 79. Организационная структура института и сведения на руководящих работников, список сотрудников.
7. НАРБ. Ф. 60п. Оп.1. Д. 287. Переписка с НКВД по вопросам проверки и допуска к секретной работе. Заключение по работам Потааш М.
8. НАРБ. Ф. 60п. Оп.1. Д. 289. Докладные записки о положении института, о литературе, изданной по истории КП(б)Б.
9. НАРБ. Ф. 60п. Оп.1. Д. 346. Поташ Моисей Абрамович.
10. Поташ М.А. Народнический социализм. Л., М.: Гос. изд-во, тип. Печатный двор в Лгр., 1930.
11. 1905 год в Белоруссии: сборник статей, воспоминаний и материалов. Минск: [б. и.], 1925.
12. Ашаровіч І. Супраць бундаўскага скажэння гісторыі бальшавізма. Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1934.
13. Майзель Ю., Шапавалаў М. Кароткі нарыс гісторыі КП(б)Б. Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1929.
14. Олікер Б., Розенблом Л. Нарысы па гісторыі камсамолу Беларусі. Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1927.
15. Поташ М.А. Бальшавізм і дробнабуржуазныя партыі ў рэвалюцыі 1905 года ў Беларусі. Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1931.

**«BUNDISM» AS A HISTORIOGRAPHIC PHENOMENON
IN THE HISTORICAL SCIENCE OF BELARUS**

The article highlights the formation of a separate trend in the historiography of the Byelorussian SSR, called "Bundism". Jewish historians-Marxists in the 1920s – early 1930s were actively involved in the process of scientific understanding of the revolutionary events and socialist transformations at the turn of the XIX–XX centuries. This scientific phenomenon requires a separate study, since the views of the Jewish intelligentsia on the concept of national history had a strong impact on the scientific community of the BSSR. In Belarusian historiography, the problem received incomplete coverage in the works of V.N. Mikhnyuk. The purpose of the article is to reveal the main conceptual approaches of Jewish historians-Marxists on the current trends in the history of Belarus in the late 19th – early 20th centuries. The research is based on written sources presented by published scientific works. The texts of unpublished sources are taken from the National Archives of the Republic of Belarus. On the basis of historical-comparative, historical-genetic methods and the method of retrospective analysis, the main works of representatives of Jewish historiography are identified, biographical data of a number of researchers little-known for modern science are revealed, and the degree of politicization of the historical science of the BSSR is determined. The scientific problems of the national historiography were expanded by the matters of the history of the labor movement, social democratic organizations, party (Bolshevik) and Komsomol organizations, the civil war in Belarus. The position of Jewish Marxist historians was based on a national platform, which contradicted the official concept of the history of the CPSU (b). The leadership of the BSSR considered the scientific views of Jewish authors to be a manifestation of the Bundist and Zionist ideology. A campaign of criticism and eradication of Jewish nationalism in the historical science of the Byelorussian SSR followed. Revealing the degree of scientific development of the problem, determining the personnel potential of the science of the BSSR, assessing the nature of the author's approaches and ideas allows us to actualize the problem of forming the concept of the history of Belarus in the 1920s – early 1930s. The results obtained can be applied in the educational and scientific activities of higher school lecturers in the process of teaching academic disciplines, in the development of topics of national historiography.

Keywords: historiography, historical science, the concept of Soviet history, Jewish historians, Bundism, Zionism, Istpart, Institute of Party History.

References

1. Agurskij S.X. (1925). Evrejskij rabochij v kommunisticheskom dvizhenii (1917–1921) [Jewish worker in the communist movement (1917–1921)]. Minsk: Gos. izd-vo BSSR. 248 s.
2. Agurskij S.X. (1928). Ocherki po istorii revolyucionnogo dvizheniya v Belorussii (1863–1917) [Essays on the history of the revolutionary movement in Belarus (1863-1917)]. Minsk: Belorus. gos. izd-vo. 347 s.
3. Mixnyuk V.N. (1985). Stanovlenie i razvitie istoricheskoy nauki Sovetskoj Belorussii (1919–1941 gg.) [Formation and development of historical science in Soviet Belarus (1919-1941)]. Minsk: Nauka i texnika, 1985. 286 s.
4. Nacional'ny'j arxiv Respubliki Belarus' (NARB) [National Archives of the Republic of Belarus (NARB)]. F. 4. Op.1. D. 9863. Protokol obshhego partijnogo sobraniya partorganizacii Instituta istorii partii [Minutes of the General Party Meeting of the Party Organization of the Institute of Party History].
5. NARB. F. 60p. Op.1. D. 10. Dokladny'e zapiski i otchety' o rabote Istparta [Memoranda and reports on the work of Istpart].
6. NARB. F. 60p. Op. 1. D. 79. Organizacionnaya struktura Instituta i svedeniya na rukovod-yashhix rabotnikov, spisok sotrudnikov [Organizational structure of the Institute and information on leading employees, list of employees].
7. NARB. F. 60p. Op.1. D. 287. Perepiska s NKVD po voprosam proverki i dopuska k sekretnoj rabote. Zaklyuchenie po rabotam Potasha M. [Correspondence with the NKVD on issues of verification and admission to secret work. Conclusion on the work of Potash M.].
8. NARB. F. 60p. Op.1. D. 289. Dokladny'e zapiski o polozhenii Instituta, o literature, izdannoj po istorii KP(b)B [Memoranda on the position of the Institute, on the literature published on the history of the KP(b)B].
9. NARB. F. 60p. Op.1. D. 346. Potash Moisej Abramovich [Potash Moisey Abramovich].
10. Potash M.A. (1930). Narodnicheskij socialism [Populist socialism]. Leningrad, Moskow: Gos. izd-vo. 176 s.
11. 1905 god v Belorussii: sbornik statej, vospominanij i materialov [1905 in Belarus: a collection of articles, memoirs and materials]. Minsk: [without publishing]. 1925. 129 s.
12. Asharovich I. (1934). Supracz' bundaŭskaga skazhe'nnya gistory'i bal'shavizma [Against the Bund's distortion of the history of Bolshevism]. Minsk: Belaruskae dzyarzhajnae vy'davecztva. 59 s.
13. Majzel' Yu., Shapavalav M. (1929). Karotki nary's gistory'i KP(b)B [A short essay on the history of the KP(b)B]. Minsk: Belaruskae dzyarzhajnae vy'davecztva. 160 s.
14. Oliker B., Rozenblyum L. (1927). Nary'sy' pa gistory'i kamsamolu Belarusi [Essays on the history of the Komsomol of Belarus]. Minsk: Belaruskae dzyarzhajnae vy'davecztva. 1927. 293 s.
15. Potash M.A. (1931). Bal'shavizm i drobnaburzhuazny'ya party'i ŷ re'valyucyi 1905 goda ŷ Belarusi [Bolshevism and petty-bourgeois parties in the 1905 revolution in Belarus]. Minsk: Belaruskae dzyarzhajnae vy'davecztva. 68 s.

Об авторе

Белозорович Виктор Александрович – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории, коммуникации и туризма, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь), E-mail: v.belozorovich@grsu.by

Belazarovich Victar Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Communication and Tourism, Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus), E-mail: v.belozorovich@grsu.by